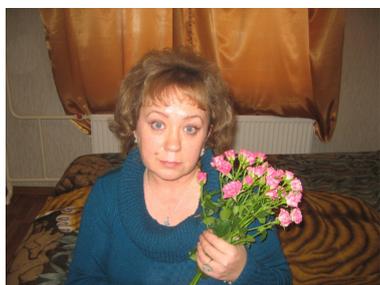

Лариса Шахбазян (г.Санкт-Петербург)

* * *

Они сыграли свадьбу в этот день...

В июне... В сорок первом... Да, не ново!

В то воскресенье опустилась тень,

Закрыв крылом страну двадцать второго...

Тень от войны... И смятая фата...

И «Марш Славянки»... Скорое прощание...

Тем ранним утром умерла мечта,

А Мендельсон мигрировал в молчание...

Медовый месяц длился ночь одну,

Но всё же новой жизнью разрешился:

Ведь, несмотря на страшную войну,

В сорок втором сынок у них родился...

На всю планету громко закричал,

Оповестив об этом криком звонко...

Но вот отец на фронте замолчал...

Лишь в день Победы будет похоронка!

И в этот день почти седая мать

Уйдёт за мужем, в горе обессилен...

А сыну их сироткой куковать...

...В войне мы этой всё же победили!

* * *

Я быть может расстрою, друзья —

Не положено в праздник о грустном.

Но есть матери, чьи сыновья

Не вернулись... И горькие чувства

В этот праздник осадком в душе:

Им поздравить хотелось бы тоже,

Только некого нынче уже...

По погибшим защитникам гложет

Бесконечная боль и тоска...

Поклониться им в ноги за это!

Доля их тяжела и горька,

И нелепы любые советы...

... Что бы я не сказала сейчас,

В этом ракурсе просто пустое...

С Днём Защитника, матери, вас!

Для страны Вы отдали святое...

* * *

Из всех когда-то нанесённых ран,

Что шрамами в душе зарубцевались,

До этих дней — болит Афганистан...

За пацанов, что там навек остались...

Писать об этом раньше не могла.

Промчались годы... Память кинолентой

Прокручивает, что пережила —

От светлых до трагических моментов...

И пусть кому-то слово Кандагар

Войны той служит символом крылатым,

В лицо мне Смерть свой жуткий перегар

Дыхнула в годы те Любви утратой!

И молодой красивый человек,

Жизнь не познав, отдал свою Отчизне...

Тех светлых чувств мне не вернуть вовек,

А этот стих ему послужит тризной,

И всем другим, кого в родимый дом

Доставили бесплатно грузом - 200...

...С каким же строки пишутся трудом!

Подпишутся тех пацанов невесты...

* * *

Новости с утра до самой ночи

Начинаются опять с беды...

Господи! Ответь мне! Что ты хочешь?

Собираешь дань теперь с воды...

Сколько можно? "ТУ" не позабыли!

Вымирает нищета в стране...

Жаль, что не "верхушку" погрузили

На кораблик, что теперь — на дне...

Мистер Президент! А может, хватит

Закрывать на бедствия глаза?!

Ваши "гробовые" не оплатят

Горя от смертей! Уже нельзя

С горестным лицом вещать с экрана...

Ваша маска скорби прогнила!

На тот свет погибшим очень рано,

Но вода их скопом приняла...

Теплоход — как братская могила!

Водолазам — сутками не спать...

Я бы вас насильно присудила

Родственникам трупы раздавать

И проклятья от народа слушать!

Может, не продлили бы свой срок...

Что там маски, коль гнилые души...

Сколько ждать нам следующий урок???

* * *

Господи, прости! Но как же страшно!

Видно, плохо на Земле дела,

Если у детей ещё вчерашних

Вера в жизнь внезапно умерла...

Господи, ну что могло случиться,

Если детской маленькой душе

С жизнью захотелось распрощаться?

Ты ответь мне, Господи, уже!

Как смотреть в глаза мне тем, кто выжил?

Матерям других — кто не сумел?

Нация политиков бесстыжих,

Им не до детей... А наш удел

Из петли вытаскивать, спасая,

Вены шить, желудки промывать...

А Господь блуждает в куцах рая...

Видно, Богу нечего сказать!

Для самоубийц врата закрыты

В дом Твой, Боже... Только не гони

Тех, кто равнодушием убиты!

Светлыми их души сохрани!

* * *

С утра сияло солнце, но к обеду

Гроза собой накрыла, зарыдав...

На многие вопросы нет ответа...

И скорбь нас душит, словно дичь — удав...

Скорбит страна... Утраты боль ужасна,

И стихли все людские голоса...

Что тут сказать? И все слова напрасны,

Когда так горько плачут небеса...

* * *

Наверно, так нельзя переживать —

С полпятого сию на валидоле...

В России можно только доживать,

А жить — нельзя! Умрёшь от вечной боли!!!

Опять — теракт... Десятки — на тот свет

Вне сроков в "Домодедово" взлетели...

А как жить тем, кого в том списке нет?

Как жить нам, люди, тем, кто уцелели?

А список пострадавших в тот момент

Как долго ещё будет пополняться?

И как же спит российский президент?

Неужто убиенные не снятся?

Я ненавижу слово "терроризм" —

Расписка государства о бессилии...

Оно сродни известному — "фашизм",

Но ту беду мы всё же победили!

Что завтра мы услышим в новостях?

Ведь с каждым днём смотреть их всё больше...

Власть сильных крепнет только на костях...

И чем их больше — тем та власть сильнее...

* * *

Как ужасно, что не можем знать,

Где — в метро иль в аэропорту,

Смерть свою мы можем повстречать,

Иль в своей постели поутру?

И смешно, но так охота жить!

И никто не хочет умирать!

Где со смертью будем вальс кружить?

Хорошо, что нам того не знать...

* * *

Слёзы детей! Я спокойно смотреть не могу!

Всё б отдала за улыбку на лицах детишек!

Сколько же боли у девочек и у мальчишек,

Коль интернатская жизнь их сгибает в дугу!

Словно волчата, озлобившись, смотрят на мир...

Вера в добро умерла, не успев зародиться!

Нету плеча, за которым могли бы укрыться!

Те, кто сильнее — и правят жестокий тот пир!

И потому я пугаюсь, им глядя в глаза...

Я бы Вселенскою матерью с радостью стала,

Если бы кроха рыдать хоть одна перестала...

Если бы высохла полностью чья-то слеза!

* * *

Сколько их — с израненной душой,

Тех, кто жизнь перенести не смог?

Словно с ядом страшный порошок

Проглотили за один глоток...

Скажут — с жира бесятся они...

Что не жить? Ведь не война, поди...

Только гаснут юности огни...

И сердца не бьются в их груди...

Каждый выбирает свой уход:

Кто — верёвку, кто — таблеток горсть,

Кто с высотки "красочный" полёт...

Что толкает — боль, обида, злость,

Безнадёга или нелюбовь?

Поспеша судьбу свою вершить,

Воду в ванне вновь окрасит кровь...

...Вы простите, поздно вены шить...

* * *

Вот и Карелия кладбищем стала!

В списке — последняя из катастроф...

Месивом страшным людей разбросало...

Сколько сироток осталось и вдов!

Жители первыми бросились в пламя:

Всех, кого можно, успели спасти,

Но большинство — навсегда с небесами...

Тем, кто встречал — это горе нести...

Власти решают, кто в этом виновен —

Техника, люди, погода, туман?

Гимном прощальным звон колоколен

Словно бы йод для свежайшей из ран...

... А на дороге — венки и букеты...

Два километра до Бесовца...

В ад или в рай им достались билеты?

Нет катастрофам, похоже, конца...